

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ

Дальневосточное общество в XIX—XX вв.

Сборник научных статей

Книга 5

Владивосток
2012

УДК: 947.081 / .086 (571.6)

Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в XIX—XX вв.: сб. науч. ст. — Владивосток: ДВО РАН, 2012. — Кн. 5. — 356 с.

Пятый выпуск тематического сборника освещает актуальные проблемы дальневосточного общества в XIX—XX вв. Статьи содержат как теоретические рассуждения, так и богатый фактический материал. Надеемся, что представленный сборник послужит полноценным источником для тех, кто занимается профессиональным изучением истории Дальнего Востока России.

Проблемы, поднятые в сборнике, делают его интересным для широкого круга читателей.

Читайте, думайте, спорьте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, культурный досуг горожан, переселенно-крестьян, социальная помощь, городское сословие, алкоголизация, торговля, инвесторы, концессионирование, продовольственная база, ветераны, журналисты.

Looking at the past: Far Eastern Society in the XIX—XX cc.: collection of articles. — Vladivostok, 2012. — Book 5. — 356 p.

The fifth issue of the thematic collection of articles elucidates actual problems of the Far Eastern society in the XIX—XX cc. The article contains both theoretical reasoning and rich factual material. The represented issue could be a source of real value for specialists in the history of the Russian Far East.

Problems, raised in the collection, do it interesting for the wide circle of readers. Read, think, discuss.

Key words: the Great Patriotic war, cultural leisure of town people, peasants' migration, social help to town estate, alcohol problem, trade, concessions, food base, investors, veterans, journalists.

Редакция

Л.А. Слободина, канд. ист. наук (отв. ред.)

С.Б. Белоглазова, канд. ист. наук

О.А. Устасова, канд. ист. наук

А.С. Закозодная, мл. науч. сотр.

Рецензент

И.В. Марьясова, канд. ист. наук

Утверждено к печати учёным советом

Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук

ISBN 978-5-91849-049-5

© ИИЭ ДВО РАН, 2012

Содержание

Андриец Г.А. Культурный досуг горожан юга Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX в.	5
Белоглазова С.Б. Система образования в Тихоокеанской России в период реформ первой четверти XIX в.	24
Власов С.А. Государственная политика по производству товаров народного потребления в Приморском крае (середина 1950-х — конец 1980-х гг.)	59
Галлямова Л.И. Культура Дальнего Востока СССР в годы нэпа: основные особенности развития	77
Зайцев Ю.М. Проблемы Второй мировой и Великой Отечественной войны в освещении китайской историографии	96
Заколотная А.С. Переселение крестьян на Дальний Восток России: причины и основные составляющие процесса	107
Лазарева С.И. Социальная помощь государственных, общественных и благотворительных организаций переселенцам, запасным войнам и членам их семей на Дальнем Востоке в 1900—1917 гг.	118
Ложкина А.И. Библиотеки Хабаровского края в контексте государственной культурной политики (конец XX — начало XXI в.)	138
Лыиша О.Б. Фермер Густав Фик	144
Макаренко В.Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1941—1991)	149
Марьясова Н.В. Концессии 1920—1930-х гг. и иностранные инвестиции 1990-х гг. на Сахалине: опыт сравнительного анализа	176
Мухачев Б.И. Человек из легенды (А.С. Топорков)	197
Пай С.С. Просвещение корейцев на Дальнем Востоке России в контексте реформы народного образования в 1920-е гг.	211
Позняк Т.З. Правовое положение и источники формирования городских сословий на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX в.	221

Пчела И.В. Вековой юбилей: к столетию Новопокровской школы (1911—2011)	253
Слабнина Л.А. «Где водка — там и Родина?»: из истории формирования «пьяного» бюджета	261
Ткачева Г.А. Вклад рыбной промышленности Дальнего Востока СССР в продовольственную базу страны в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)	278
Тригуб Г.Я. Реформирование и упразднение местного самоуправления в период строительства ДВР и установления советской власти на Дальнем Востоке России	297
Устюгова О.А. Развитие торговли как фактор урбанизации российского Дальнего Востока во второй половине XIX в.	315
Фетисова Л.Е. Фольклорный быт восточнославянского населения Дальнего Востока СССР в 1920—1930-х гг.	329

Г.Я. Тригуб

Реформирование и упразднение местного самоуправления в период строительства ДВР и установления советской власти на Дальнем Востоке России

Образование Дальневосточной республики (ДВР) было инициировано руководством РСФСР вследствие специфической обстановки, которая сложилась на Дальнем Востоке России после падения колчаковского режима. Состоявшийся в Верхнеудинске съезд трудового населения Прибайкалья (28 марта — 8 апреля 1920 г.) принял декларацию о создании Дальневосточной республики в составе Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областей и полосы отчуждения КВЖД¹.

Забайкалье находилось в руках атамана Г.М. Семёнова, которого поддерживала Япония, что препятствовало распространению власти правительства ДВР на всю территорию Дальнего Востока. Лишь в конце октября 1920 г. после длительных и сложных переговоров войска японских интервентов были выведены из Забайкалья. Это позволило ликвидировать власть атамана Г.М. Семёнова и создать необходимые условия для объединения областей Дальнего Востока под властью правительства ДВР².

К тому времени уже существовал ряд областных правительств. При переводе государственного строительства в восточных районах страны на буферные основы допускалась возможность превращения каждой области региона в буферную единицу. Потребовался созыв Читинской конференции по объединению областей Дальнего Востока (28 октября — 10 ноября 1920 г.), на которой было принято решение о дальнейшем формировании Дальневосточной республики на основе буферного образования, созданного в Прибайкалье, избрано новое центральное правительство ДВР. Конференция приняла декларацию, 12-й пункт которой гласил: «С момента избрания нового правительства конференцией все существующие на Дальнем Востоке временные правительства теряют свои государственные прерогативы и пре-

вращаются в органы местного самоуправления до избрания их на основании закона, изданного центральным правительством»².

29 октября 1920 г. правительство ДВР телеграфировало Камчатскому облисполкому о своём постановлении реорганизовать его в областной народно-революционный комитет. По получении этой телеграммы 3 декабря 1920 г. Камчатский облисполком постановил реорганизоваться в облнарревком, который представлял собой местный орган власти правительства ДВР. В нарревкомы были также реорганизованы уездные, волостные и сельские исполкомы⁴, на Камчатке установилась народно-революционная власть.

Решение о вхождении Сахалинской области в состав Дальневосточной республики принял областной съезд рабочих и крестьянских депутатов, эвакуировавшихся из района Николаевска-на-Амуре и Северного Сахалина в связи с японской оккупацией, который состоялся в начале августа 1920 г. в пос. Керби. Избранный на этом съезде Сахалинский областной народно-революционный комитет 7 сентября 1920 г. принял постановление, в котором просил правительство ДВР «...немедленно назначить эмиссара Сахалинской области»⁵.

11 декабря 1920 г. Народное собрание Дальнего Востока приняло Закон о распространении власти правительства ДВР на территории Приморской области. На следующий день Приморская областная земская управа постановила: «...считать свои полномочия в качестве верховной государственной власти Дальнего Востока оконченными и с сего числа обратиться к отправлению своих прямых обязанностей в качестве органа областного земского самоуправления, о чём и объявить во всеобщее сведение»⁶. Государственная власть на территории области была передана учреждённому 19 декабря 1920 г. Приморскому областному управлению ДВР во главе с коммунистом В.Г. Антоновым⁷.

После политического объединения Забайкалья и Приамурья в административно-территориальное устройство буферного государства были внесены существенные изменения. В конце 1920 г. Забайкалье было разделено на две области — Забайкальскую

и Прибайкальскую (областными центрами стали соответственно Чита и Верхнеудинск). Из территории Сахалинской и части Приморской и Амурской областей была образована Приамурская область (с центром в г. Хабаровске). Камчатская дальневосточная область была передана Советской России по договору о границах, заключённому между ДВР и РСФСР в декабре 1920 г. Но до ратификации договора Учредительным собранием Дальневосточной республики, которая состоялась 22 марта 1921 г., Камчатская область продолжала находиться в составе ДВР⁸.

Таким образом, к 1922 г. Дальневосточная республика состояла из пяти областей, 79 уездов, 302 волостей и 2564 селений. Кроме того, в соответствии с Конституцией ДВР в составе республики на бурятских землях Забайкальской области и Иркутской губернии была образована Бурят-Монгольская автономная область, включавшая 4 аймака (уезда), 23 хошуна (волости) и 230 сомонов (селений). На территории Дальневосточной республики в 1922 г. насчитывалось также восемь крупных городов. Согласно Конституции ДВР (ст. 88) города с населением более 20 000 граждан выделялись из общеуездной организации на правах уездов, прочие входили в состав соответствующего уезда на правах волостей. К первой категории были причислены города Владивосток, Благовещенск, Хабаровск и Верхнеудинск; ко второй — Никольск-Уссурийский, Николаевск-на-Амуре и Троицкосавск. Столица республики Чита выделялась в самостоятельную единицу⁹.

В переходный период (ноябрь 1920 г. — апрель 1921 г.) согласно «Временному положению о местных органах народной власти республики» от 29 ноября 1920 г. на местах были созданы органы власти и управления: представительные — областные, уездные и волостные съезды уполномоченных и исполнительные — областные, уездные, волостные управления и сельские комитеты¹⁰. Система земского самоуправления подлежала ликвидации. Функции земства передавались вновь создаваемым органам власти и управления. Однако Положение от 29 ноября

1920 г. не удалось провести в жизнь повсеместно, и в большинстве районов республики продолжали существовать народно-революционные комитеты¹¹. Процесс замены новыми органами управления земского и городского самоуправления также затянулся до 1922 г.

После создания единой Дальневосточной республики правовую базу реформирования местного государственного и общественного управления составили Конституция ДВР и принятые на её основе нормативные акты. В течение 1921—1922 гг. Министерством внутренних дел были разработаны и проведены в законодательном порядке положения: О выборах в областные собрания уполномоченных и инструкция по применению этого положения (16 мая 1921 г.); Об областном собрании уполномоченных (1 августа 1921 г.); Об областном управлении (15 сентября 1921 г.); О выборах в уездные, городские и волостные собрания уполномоченных (3 октября 1921 г.); Положение об уездном, городском, волостном и сельском собраниях и управлениях (10 января 1922 г.) и др.¹² Система местного управления, созданная в соответствии с этими законами, состояла из представительных и исполнительно-распорядительных органов. Для связи с местными органами власти правительство назначало областных эмиссаров, на которых возлагались наблюдение и контроль за исполнением в области законов, распоряжений и постановлений правительства.

Представительными органами были областные, уездные, городские, волостные собрания уполномоченных и сельские собрания. Сельское собрание состояло из граждан селения, обладавших избирательным правом, и созывалось по мере надобности. Выборы в остальные вышеуказанные собрания были всеобщими, равными и прямыми при тайном голосовании с пропорциональным представительством. Норма представительства зависела от административной единицы, на территорию которой распространялась власть того или иного собрания. Областные собрания избирались из расчёта один уполномоченный на 2500 граждан. Выборы в уездные собрания (и в городские на правах

уездного) должны были проводиться из расчёта один уполномоченный на 1000 граждан, а общее число уполномоченных должно было составлять от 30 до 150. Наконец, волостные собрания (и городские на правах волостного) избирались из расчёта один уполномоченный на 100 граждан, при этом число уполномоченных в таком собрании не могло быть менее 20 и более 100. Областные и уездные собрания, а также городские на правах уездного собрания избирались сроком на два года, волостные и городские на правах волостного собрания избирались сроком на один год¹³.

Исполнительно-распорядительными органами являлись областные, уездные, городские и волостные управления и сельские комитеты. Управления избирались соответствующими собраниями на срок полномочий последних. Членами управлений могли быть как уполномоченные, так и иные лица, пользующиеся избирательным правом. Сельские комитеты избирались из среды соответствующих сельских собраний на срок не менее шести месяцев и не более одного года. Закон устанавливал также количественный состав исполнительно-распорядительных органов: областного управления — от 7 до 9 чел., уездного управления — 7 чел., волостного управления — от 5 до 7 чел. и сельского комитета — 3 чел. Численность городских управлений (как на правах уездного, так и на правах волостного управления) определялась в 5—7 чел. В работе управлений также могли принимать участие с правом совещательного голоса представители заинтересованных учреждений и организаций, специалисты и эксперты¹⁴.

На практике определённые законом нормы представительства, сроки полномочий органов управления, границы избирательных участков соблюдались не всегда. Например, в Тетюхинской волости Ольгинского уезда Приморской области в начале декабря 1921 г. проводились выборы в волостное собрание уполномоченных. Жители селений Ключи, Филаретовка и участка Левый Джигит должны были составить одно избирательное собрание. Однако на посланную повестку Филаретовскому комитету и

гражданам Филаретовки прибыть 18 декабря 1921 г. в селение Ключи для выборов уполномоченных Тетюхинского волостного собрания на 1922 г. филаретовцы отозвались так: «На кой чёрт вапна повестка, у нас самостоятельное общество, которое вполне может за себя отвечать». Поэтому общеселенное собрание Ключевского сельского общества, составленное только из граждан селения Ключи и участка Левый Джигит, вынуждено было избрать двоих уполномоченных вместо троих. Общество селения Ключи также постановило просить «...на будущее время... от филаретовцев совершенно освободить»¹⁵. Граждане того же Ключевского сельского общества при формировании сельского комитета руководствовались соображениями выгоды, а не буквой закона. Согласно статье 93 Основного закона Дальневосточной республики сельское собрание должно было избирать из своей среды сельский комитет в составе председателя, его заместителя и секретаря на срок не менее шести месяцев и не более одного года. Ключевское же сельское собрание 10 января 1922 г. постановило: «По примеру прошлого года председатель, товарищ председателя выбирались на 3 месяца, а секретарь служил за плату, и этот порядок был для нас хорош и необременителен, в настоящем же 1922 г. желательно соблюдать тот же порядок»¹⁶.

Выборы в областные, уездные, городские и волостные органы власти и управления состоялись в Забайкальской, Прибайкальской и Амурской областях Дальневосточной республики кроме территории Приморья (частично) и Приамурья, контролировавшейся интервентами и антибольшевистскими силами. На остальной части территории Дальневосточной республики из-за военной обстановки выборы в местные органы растянулись на продолжительное время (июль 1921 г. — 1922 г.)¹⁷.

Организация и проведение выборов в местные органы государственной власти и управления возлагались на избирательные комиссии, проводившие выборы в Народное собрание ДВР второго созыва. Для заведования проведением выборов в областные собрания уполномоченных были учреждены областные, районные и участковые комиссии по делам о выборах в областные

собрания. Учреждения местного управления и самоуправления должны были оказывать содействие вышеуказанным комиссиям в исполнении возложенных на них обязанностей¹⁸.

Первыми были избраны областные собрания уполномоченных 10—12 июля 1921 г. (всего 510 уполномоченных), в числе которых были 334 коммуниста (65,49%), 89 представителей других партий, 87 беспартийных. Областными собраниями избраны областные управления, начавшие свою деятельность со второй половины 1921 г. Состав членов областных управлений: общее число членов — 45 чел., в том числе коммунистов и сочувствующих — 28 чел. (62,22%), представителей других партий — один, беспартийных — 16 чел. Образовательный уровень — с высшим образованием — 4 чел., средним — 15 чел., низшим — 21 чел. и с домашним — 5 чел.

Выборы в уездные собрания проходили в декабре 1921 г. и в течение первой половины 1922 г. В их составе уполномоченных было 780 чел., в том числе коммунистов и сочувствующих им — 312 чел. (40%), представителей других партий — 47 чел., беспартийных — 421 чел. Состав избранных уездных управлений: всего членов — 94 чел., в том числе коммунистов и сочувствующих им — 62 чел. (65,96%), представителей других партий — 11 чел., беспартийных — 21 чел.; образовательный уровень: с высшим образованием — 1 чел., средним — 12 чел., с низшим и начальным — 71 чел. и с домашним — 10 чел.

Волостные выборы и организация волостных управлений, а также сельских комитетов были осуществлены в сентябре, декабре 1921 г. и в течение весны 1922 г. Выборы уполномоченных были проведены в 107 волостях. В результате было избрано 2275 чел., в том числе коммунистов и сочувствующих им — 498 чел. (21,89%), беспартийных — 1754 чел., представителей других партий — 23 чел.¹⁹

Таким образом, местные органы власти и управления были коалиционными. Коммунисты получили преобладающее положение только в областных и большинстве уездных представительных и исполнительно-распорядительных органов.

Некоторые уездные собрания в Амурской области, волостные и сельские собрания во всех трёх областях ДВР, в которых прошли выборы, в значительной мере находились под влиянием оппозиции (эсеров и меньшевиков). С целью «революционной демократизации» местных представительных органов низшего звена в некоторых районах Дальневосточной республики Дальбюро ЦК РКП (б) в январе—августе 1922 г. были организованы перевыборы. Хотя выборы изменили политический облик собраний и управлений в большинстве волостей, полностью преодолеть влияние на крестьянство эсеров и меньшевиков в этих органах не удалось. Даже выборы в местные собрания уполномоченных, проведённые в период советизации Дальнего Востока (октябрь—ноябрь 1922 г.), не дали желаемых политических результатов²⁰. Избранный состав органов местного управления свидетельствует о том, что подавляющая часть уполномоченных собраний и членов управлений имела крайне низкий образовательный уровень. Он был тем ниже, чем ниже было звено системы местного управления. Так, лица с низшим или начальным образованием среди членов областных управлений составляли 57,78%, а среди членов уездных управлений — 86,17%; отсюда острая нехватка специалистов.

Вновь созданным органам местного управления была присуща двойственная природа. С одной стороны, они являлись органами государственной власти и, следовательно, обладали властными государственными полномочиями, с другой, назывались органами самоуправления. В Конституции ДВР было записано: «...местными органами государственной власти являются органы самоуправления», которые «...делами местного управления и хозяйства... ведают самостоятельно...» (ст. 66, 68)²¹. Правда, добиться внутреннего стабильного соотношения между государственными началами и самоуправлением в местных органах власти не удалось. Следует согласиться с оценкой исследователя В.В. Сонина, что законодательство ДВР регламентировало этот вопрос неполно и противоречиво²².

Двойственность местных исполнительно-распорядительных органов, естественно, оказывала влияние на их внутреннюю

структуру и порядок работы. Во-первых, управления и сельские комитеты восприняли структуру и порядок работы ранее существовавших народно-революционных комитетов (председатель, заместитель, члены управления); во-вторых, исполнительный аппарат органов самоуправления (отделы) одновременно был исполнительным аппаратом центральных органов. Принцип двойного подчинения выражался и в том, что управления и сельские комитеты были подотчётны как избравшему их собранию, так и вышестоящему управлению. Областные управления подчинялись соответствующему собранию уполномоченных и Совету министров ДВР.

Законодательство ДВР предусматривало возможность досрочных общих и частичных выборов собраний уполномоченных не только по постановлению самих собраний или по требованию 1/3 избирателей, но и по решению вышестоящих органов власти. Работали собрания уполномоченных в сессионном порядке — очередные (не реже 12 раз в год) и экстренные. Собрания созывались по мере надобности на срок не более двух недель. Сессии считались правомочными при кворуме 2/3 от общего числа уполномоченных. Внутренний порядок работы определялся «наказами» и «регламентами», принимаемыми самими собраниями уполномоченных. Для руководства работой сессии собрания на первом заседании избирали председателя и его заместителя. Последними не могли быть члены управлений. Для подготовки и предварительного рассмотрения вопросов повестки дня сессии собрания избирали временные комиссии (в период между сессиями городских собраний на правах уездного функционировали постоянные комиссии). Назначение комиссий, их число и состав определялись собранием²³. Управления работали в коллегиальном порядке, решения принимались простым большинством голосов²⁴. Конституция Дальневосточной республики и другие нормативные акты подробно регламентировали компетенцию органов местного управления²⁵. Круг вопросов, относящихся к компетенции центральных (решение всех общегосударственных вопросов) и местных органов государственной

власти (помогать центру осуществлять общегосударственные задачи, сохраняя за собой полную самостоятельность в разрешении региональных проблем), определялся исходя из принципа демократического централизма. Высшим органом государственной власти на соответствующей территории являлось собрание уполномоченных. Согласно статьям 75—76 Конституции ДВР к компетенции областного собрания относились: избрание областного управления; контроль над всеми органами власти в области; разрешение вопросов местного управления и хозяйства области; приведение в исполнение законов и распоряжений и постановлений центральной власти; установление местных налогов и повинностей в соответствии с общегосударственным законодательством и многое другое²⁶. Статья 87 Конституции гласила: «Уездные... волостные и сельские органы власти осуществляют власть в пределах уезда... волости и селения на основаниях и в порядке, указанных предшествующими статьями сего основного закона в отношении областных органов власти»²⁷. Эта же статья устанавливала соподчинённость сельских, волостных, уездных и областных органов власти.

Исполнительно-распорядительные органы были наделены следующими полномочиями: проведение в жизнь решений и постановлений вышестоящей власти; исполнение решений и постановлений собрания уполномоченных; принятие мер по укреплению законности и правопорядка; осуществление руководства хозяйственным и культурным строительством; составление предварительной сметы доходов и расходов; созыв собрания уполномоченных; выполнение других задач, отнесённых к предметам ведения управлений. Областному управлению, кроме того, было предоставлено право решать вопросы по национальным делам, выдаче паспортов иностранцам, принятым в гражданство ДВР, и заграничных паспортов гражданам буферной республики. Областные, уездные, городские и волостные управления в перерывах между сессиями соответствующего собрания уполномоченных вправе были издавать обязательные постановления. Эти нормативные акты утверждались ближай-

шей сессией соответствующего собрания и вступали в законную силу после рассмотрения их областным эмиссаром или вышестоящим органом власти²⁸.

Строительство местных органов осуществлялось в Дальневосточной республике в соответствии с теорией о единстве центральной и местной власти на основе соединения государственной власти и органов самоуправления. Местные органы становились структурной частью единого централизованного государственного аппарата управления. Такое устройство местной власти никак не соответствовало идее о местном самоуправлении в общепринятом смысле этого термина. Становление органов ДВР сопровождалось процессом реорганизации и упразднения земского и городского самоуправления, который осуществлялся постепенно.

Важным на пути к упразднению земского и городского самоуправлений на Дальнем Востоке России стало утверждение собраний уполномоченных и управлений в качестве единственных органов местного самоуправления. 10 января 1922 г. был принят закон «О передаче имущества упраздняемых местных учреждений местным органам управления»²⁹.

«1. С открытием действия вновь образованных местных органов управления, все местные учреждения, права и обязанности которых, согласно Положению о местных органах управления, перешли к этим органам управления, — признать упразднёнными.

2. Отнести к указанным в 1-й статье сего закона следующие учреждения:

1) учреждения общественного управления и хозяйства (земские собрания и управы, городские думы и управы);

2) учреждения сословного управления и хозяйства (казацкие, мещанские и др.).

3. Дела и имущество недвижимое и движимое... и все права по имуществу, принадлежавшие к упраздняемым... учреждениям, за исключением имущества казны, принять вновь образованным местным органам управления, заменившим упраздняемые в пределах существующих административных единиц...

4. Имущество Забайкальского областного земства и Забайкальского казачьего войска распределить между Забайкальским, Прибайкальским и Бурято-Монгольским областными управлениями.

5. Имущество Приморского областного земства и Уссурийского казачьего войска распределить между Приморским и Приамурским областными управлениями...»

С лета 1922 г. Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство ДВР взяли курс на подготовку к советизации Дальнего Востока. В принятых 23 августа «Тезисах внутренней политики» отмечалось: «В связи с изменением международной обстановки (интервенция и белогвардейщина начинают изживать себя) надо в области внутренней политики держать курс на плановое приближение к политическим и хозяйственно-экономическим формам РСФСР... Приближение государственного строя ДВР к строю РСФСР должно неизбежно повести к советизации буфера»³⁰.

В «Тезисах» подчёркивалось, что «процесс изживания «демократизма» ДВР должен проводиться достаточно планомерно, осторожно и умело, приняв в расчёт как внешнюю опасность, так и контрреволюцию внутри»³¹. После самоликвидации ДВР и вхождения республики в состав РСФСР процесс утверждения советской власти на Дальнем Востоке и упразднения местного самоуправления в регионе был завершён.

7—9 ноября 1922 г. в Прибайкальской, Амурской и Забайкальской областях власть самораспустившихся областных управлений приняли губернские ревкомы. В Приамурской области губернский ревком был создан 16 ноября 1922 г.³² Одновременно дальневосточные области преобразовывались в губернии.

Телеграммой за подписью М. И. Калинина Президиум ВЦИК РСФСР утвердил Дальревком в составе: П. А. Кобзев (председатель), Н. А. Кубяк, Г. Н. Корнев, Н. М. Матвеев, П. П. Постышев, И. П. Уборевич, Я. Д. Япсон³³. Дальревком являлся высшим органом центральной власти РСФСР на территории Дальнего Востока, непосредственно подчинявшимся ВЦИК и СНК

РСФСР, работал в тесной связи и под руководством Дальбюро ЦК РКП(б), практически проводя в жизнь решения коммунистической партии и советского правительства.

Созданные губернские революционные комитеты приступили к формированию своего аппарата, реорганизации губернских учреждений, образованию аппарата управления в уездах. Так, приказом Амурского губревкома было распущено Благовещенское городское собрание уполномоченных, а Благовещенское городское управление реорганизовано в Благовещенский городской коммунальный отдел губревкома. Все отделы бывшего областного управления и областные государственные учреждения были переименованы в губернские³⁴. Аналогичные действия осуществлялись также в Прибайкальской, Забайкальской и Приамурской губерниях. Таким образом, ревкомы создали необходимые условия для перехода к выборным органам советской власти — Советам.

В отдельных районах Дальневосточной республики по причине гражданской войны и интервенции процесс упразднения земского и городского самоуправлений несколько отличался от общей схемы. Так, в Приморской области конституционные органы местного управления ДВР не были созданы повсеместно. Вследствие государственного переворота 26 мая 1921 г. во Владивостоке власть Приморского областного управления ДВР была свергнута. На юге Приморской области установилась власть сначала Приамурского временного правительства С. Д. Меркулова, а затем Верховного правителя Приамурского земского края М. К. Дитерихса. Большинство членов Приморского областного управления ДВР во главе с В. Г. Антоновым не сложили свои полномочия. Они перебрались в Иман, где организовали временную резиденцию и обратились к населению Приморья с воззванием о возобновлении своей деятельности³⁵. Постановлением правительства ДВР от 26 марта 1922 г. взамен областного управления был учреждён народно-революционный комитет Приморской области. 9 апреля он начал свою работу, определив в качестве первоочередной задачи восстановление

органов местной власти и управления ДВР на всей территории Приморья³⁶. Учреждались также уездные и волостные нарревкомы, которые, как правило, заменяли прежние органы государственной власти и земского самоуправления³⁷.

После поражения Белого движения и вывода войск интервентов с территории Приморья вопросы организации власти в области (преобразованной в губернию) рассматривались 27 октября 1922 г. на заседании Приморского губернского военно-революционного комитета, к которому перешла власть. Были вынесены постановления наряду с другими: «Органы местного городского самоуправления упразднить. Отделы городского самоуправления обратить на пополнение вновь формирующихся отделов губвоенревкома... Упразднить земское управление; дела и имущество передать в соответствующие отделы губвоенревкома. Наблюдение за расформированием как городского самоуправления, так и земства поручить члену губвоенревкома»³⁸. Упразднялись также Дальневосточный красный союз земств и городов, Сибирский союз земств и городов и их местные отделения³⁹. С отменой военного положения в Приморской губернии военревком был заменен революционным комитетом, который, как и в других губерниях Дальнего Востока, являлся переходной формой советской власти⁴⁰.

На Северном Сахалине местное самоуправление было упразднено японскими оккупационными властями. 2 августа 1920 г. командование японской оккупационной армии в Сахалинской области объявило о ликвидации русских административных учреждений и переходе власти в ведение японского военно-административного управления. В связи с этим 25 августа начальники всех русских учреждений и Александровский городской голова были приглашены в японское военно-административное управление, где им приказали подписать бумагу о том, что со дня японской оккупации Сахалина на острове никакие русские власти не признаются и не должны производить никаких действий⁴¹. 17 сентября 1920 г. командующим японскими оккупационными войсками в Сахалинской области было издано

постановление о введении наказания за политическую и общественную деятельность⁴². Правда, в г. Александровске и наиболее крупных сёлах существовали так называемые «советы» из назначенных японским командованием «советников». Однако роль «советов» и отдельных старост, как органов власти и самоуправления, была ничтожна⁴³.

20 января 1925 г. был подписан советско-японский договор об установлении дипломатических отношений и эвакуации японских войск с Северного Сахалина. По мере эвакуации японских войск в освобождённых районах немедленно создавались органы Советской власти. 12 мая 1925 г. постановлением Дальревкома был образован Сахалинский округ. 14—15 мая Сахалинский окружной революционный комитет вступил в управление северной частью Сахалина и начал свою работу по строительству советских органов.

На территории Камчатской области органы власти и управления, предусмотренные Конституцией ДВР и призванные заменить прежние органы государственного и общественного управления, также не вводились. После передачи Камчатской области в состав РСФСР (в марте 1921 г.) в директивах правительства Дальневосточной республики областному народно-революционному комитету предписывалось «...до получения из Москвы распоряжений и назначения комиссаров» работу продолжать «...по-прежнему без изменений»⁴⁴.

С прибытием в октябре 1921 г. на Камчатку и Охотское побережье белогвардейской военной экспедиции во главе с Бочкарёвым и Биричем, посланной меркуловским правительством, замена органов народно-революционной власти и местного самоуправления Советами стала невозможной. На территории, контролировавшейся отрядами «бочкарёвцев», нарревкомы по распоряжению правителя Бирича были заменены волостными старшинами и сельскими старостами. В Петропавловске избран новый состав городской думы (большинство гласных прежнего состава покинули город так же, как и члены Камчатского областного народно-революционного комитета)⁴⁵. На остальной

территории в соответствии с постановлением № 66 от 28 октября 1921 г., принятым областным комитетом накануне ухода из Петропавловска, власть на местах по-прежнему принадлежала уездным, городским, волостным и сельским нарревкомам и городским самоуправлениям⁴⁶.

Народно-революционная власть в качестве единственной законной на Камчатке была признана состоявшимся 12 апреля — 27 мая 1922 г. II Чрезвычайным Петропавловским уездным съездом (с участием делегатов от Анадырского и Охотского уездов). В резолюции съезда о государственной и областной власти также говорилось, что «до получения директив от Советской России или приезда полномочного представителя её Камчатская область должна управляться по законам Дальневосточной республики, за исключением изменений, которые диктуются камчатской действительностью»⁴⁷. А «камчатская действительность» (борьба с отрядами белогвардейцев) не позволяла осуществлять преобразования системы местного управления, предусмотренные Конституцией ДВР и принятыми на её основе нормативными актами.

Таким образом, вплоть до ухода «бочкаревичей» из Петропавловска (ноябрь 1922 г.) на территории Камчатской области продолжали действовать органы народно-революционной власти и местного самоуправления. Затем их заменили ревкомы, под руководством которых был завершён разгром белогвардейцев на Северо-Востоке РСФСР (весна 1923 г.) и проведена подготовительная работа по выборам в Советы.

⁴⁶ Дальневосточная республика: становление, борьба с интервенцией (февраль 1920 — ноябрь 1922 г.): документы и материалы. Владивосток, 1993. Ч. 1. С. 163—165.

⁴⁷ Лобанов В.Г. Старая Чита. Чита, 2001. С. 238.

⁴⁸ Дальневосточная республика: становление, борьба с интервенцией... С. 307.

⁴⁹ Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.): сб. документов и материалы. Магадан, 1967. С. 88—89.

⁵⁰ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.): сб. документов и материалы. Южно-Сахалинск, 1959. С. 200, 277.

⁵¹ Земная жизнь Приморья. 1921. № 1. С. 21—23.

⁵² Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики, 1920—1922. Владивосток, 1990. С. 174.

⁵³ Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.): сб. документов и материалы. С. 15.

⁵⁴ ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 7. Л. 235; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922): сб. документов. Владивосток, 1955. С. 576; Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики... С. 166, 334—335.

⁵⁵ ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 8. Л. 196—196 об.

⁵⁶ Там же. Л. 196 об.

⁵⁷ Вести ДВР. 1922. № 5—6. С. 8—9.

⁵⁸ Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.): сб. документов и материалы. Улан-Удэ, 1957. С. 573, 576—577.

⁵⁹ Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики... С. 171, 173.

⁶⁰ ГАПК. Ф. Р-1507. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

⁶¹ Там же. Л. 32—32 об.

⁶² Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики... С. 167—168.

⁶³ Там же. С. 167; ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2.

⁶⁴ Вести ДВР. 1922. № 5—6. С. 8—9.

⁶⁵ См.: Алдеева Н.А. Из истории государственного строительства Дальневосточной республики (1920—1922 гг.) // Ученые записки Хабаровского государственного педагогического института. Хабаровск, 1961. Т. 6. С. 47; Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики... С. 168—169.

⁶⁶ Борьба за власть Советов в Приморье... С. 572.

⁶⁷ Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики... С. 178.

⁶⁸ Там же. С. 169.

⁶⁹ Там же. С. 171, 173.

⁷⁰ Борьба за власть Советов в Приморье... С. 572.

⁷¹ Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии... С. 573—574.

⁷² Там же. С. 576.

⁷³ Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики... С. 173.

⁷⁴ ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

⁷⁵ Цит. по: Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920—1922 гг.). Новосибирск, 1974. С. 177.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Дальревком. Первый этап мирного строительства на Дальнем Востоке. 1922—1926 гг.: сб. документов. Хабаровск, 1957. С. 37—38.

⁷⁸ Местные Советы Приморья: Страницы истории: сб. документов. 1922—1986 гг. Владивосток, 1990. С. 8.

⁷⁹ Благовещенску сто лет (1858—1958 гг.): сб. документов и материалы. Благовещенск, 1959. С. 305—307.

⁸⁰ Кушай В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920—1922 гг. Владивосток, 1994. С. 63—64.

⁸¹ Борьба за власть Советов в Приморье... С. 691—692.

⁸² Там же. С. 746—747.

⁸³ Там же. С. 788—789.

⁸⁴ Там же. С. 789.

⁸⁵ Обзор деятельности Приморского губревкома с 26 октября 1922 г. до 10 марта 1923 г. Владивосток, 1923. С. 6.

⁸⁶ Победа советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.): сб. документов и материалы. С. 148, 159.

⁸⁷ Там же. С. 158.

⁴³ Там же. С. 251.

⁴⁴ Борьба за власть Советов на Чукотке... С. 97.

⁴⁵ За власть Советов (из истории борьбы за установление советской власти в Камчатской области). 1920—1922 гг.: документы и материалы. Владивосток, 1967. С. 102, 119.

⁴⁶ Там же. С. 96.

⁴⁷ Там же. С. 130.